

Мир настолько велик, что в этом нет ничего удивительного, что в некоторых местах рождение детей и продажа детей рассматривается как бизнес. Один ребенок продается, другой рождается, а третий становится парой.

Кое-где мошенничество и похищение считаются бизнесом, и каждая семья помогает друг другу, переходя из поколения в поколение, и каждый является мастером в этом деле.

В некоторых местах вся деревня полна профессиональных нищих, а в некоторых местах вся деревня полна профессиональных воров.

Не говоря уже о том, что местами вся деревня прикрывает друг друга, выращивает контрабанду и занимается контрабандой.

Поэтому Деревня Похитителей, основной отраслью которой является торговля людьми, кажется вполне нормальным явлением!

Юн Хуа никогда не рассказывала Бао Си Цину о своей матери Цзян Хуань Цин, о её замешательстве и сомнениях, а также её внезапном просветлении в этот момент.

Она посмотрела на Бао Си Цина и сказала. - Я не говорила тебе раньше, но у моей матери... на самом деле сложилось впечатление о Цзян Юне. Кажется, она действительно знает Цзян Юна. Но больше подробностей не запомнилось. Я не решалась сказать об этом и просила ее не говорить, я боялась... Я боялась, что Цзян Юн воспользуется этим и действительно возложит на мою мать обвинение в том, что она бросила мужа и дочь. Уста соседей... неостановимы.

Бао Си Цин на мгновение замер, затем кивнул. - Я понимаю.

- Я сказала это намеренно, намеренно ища недостатки в словах Цзян Юна, чтобы все думали, что Цзян Юн лжец. Он знал, что моя мать потеряла память, поэтому пришел сюда, чтобы обмануть. Если мы уличим Цзян Юна во лжи, наши соседи перестанут верить словам Цзян Юна и не будут передавать сплетни о моей матери.

- Молодец.

Юн Хуа удивленно взглянула на Бао Си Цина. - Но моя мать действительно знает Цзян Юна, может быть, то, что сказал Цзян Юн, не было ложью? Но я намеренно заставила всех думать, что Цзян Юн - мошенник...

- Разве Цзян Юн сам не признался в этом? - Бао Си Цин категорически сказал. - Цзян Юн признался полиции, что обманывал тебя и твою маму.

- Это потому, что полиция обнаружила игровые долги Цзян Юна! - сказала Юн Хуа. - Цзян Юн сразу же признался, что обманул мою мать из-за своих игровых долгов.

- Ну тогда?

Юн Хуа немного встревожилась, посмотрела на Бао Си Цина и сказала. - Но он явно не обманывает мою мать! Конечно, он хочет денег, но он, должно быть, действительно знал мою мать раньше. Он знал мою мать, когда она еще не потеряла память. Это можно подтвердить из воспоминаний моей матери о нем.

- Если это факты, то почему Цзян Юн признался, что обманывал твою мать?

Юн Хуа глубоко вздохнула и сказала. - Я думаю, причина, по которой он так быстро признал это и никогда не упоминал о своем знакомстве с моей матерью в прошлом, заключается в том, что он не хочет, чтобы полиция продолжала расследование!

- Вначале он думал, что моя мать ничего не помнит. Он пугал меня словами: "мама узнает", но не ожидал, что я вызову полицию!

- Кстати, он также отправил моей маме кое-что по почте, в том числе фотографии, и некоторые вещи, которыми пользовалась моя мама, доказательство, что Цзян Юн и моя мать действительно знали друг друга раньше!

- В таком случае у него столько улик, почему он не показал их полиции? Почему он признался, что обворовывал твою мать?

- Это не имеет смысла!

Юн Хуа была немного взволнована.

Бао Си Цин протянул руку и слегка похлопал её по спине. - Это означает, что Цзян Юн не хочет, чтобы полиция узнала о его прошлом.